ЕДИНОЛИЧНОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Батура С.П.- *старший преподаватель,*
Жагоров С.В.- *старший преподаватель*
Учреждения образования
«Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации»

Придя к власти в октябре 1917 года, большевики в основе аграрной политики, как показала практика, ориентировались не на подлинные интересы крестьянства, а на свои теоретические и программные догмы в области земельных отношений. Стремление большевиков ликвидировать крестьянскую собственность на землю как основного средства производства в сельском хозяйстве вытекала из идеологического неприятия новой властью частной собственности и убеждения, что мелкое производство (крестьянское хозяйство) рождает капитализм постоянно, стихийно и массово.

В свою очередь, интересы и чаяния многих поколений крестьян сводились к убеждению в своём праве на помещичьи земли, которое основывалось на трудовом принципе владения землёй, означавшем, что только личный труд является источником приобретения имущественных прав на землю. На этом основании право пользования землёй распространялось только на тех, кто непосредственно работал на земле. Соответственно, прекращение трудовой деятельности на земле лишало права на её владение. Социализм для крестьянина, как заметил крупный русский философ Г. П. Федотов, «было пустым словом… Когда ему говорили о воле, он не противоречил, когда говорили о социализме – молчал… Социализацию земли переводил на язык общинных распорядков. Любая партия, написавшая в своей программе ликвидацию помещичьего землевладения, могла бы рассчитывать на поддержку крестьянства» [1].

Декрет о земле от 26 октября 1917 г. в радикальной форме отражал идеал «крестьянского рая» с ликвидацией частной собственности на землю и уравнительным «чёрным переделом». Большевики воспользовались крестьянской идеей об уравнительном землепользовании в первую очередь для изъятия земли у зажиточной части деревни. Главнейшей целью большевиков в этот период было вытеснение единоличного крестьянского хозяйства из социально-экономической структуры общества для окончательного перехода к «коммунистическому земледелию». Эта задача отводилась коммунам, которые виделись как «добровольные союзы трудящихся, часть общенародной организации товарищеского земледелия, организуемого с целью ведения хозяйства на коммунистических началах в области производства и распределения» [2, д. 80, л. 10].

К концу 1919 г. на Гомельщине было зарегистрировано 38 сельскохозяйственных коммун [2, д. 241, л. 396]. Инициаторами их создания были, как правило, партийные и советские работники, промышленные рабочие, а состояли они в основном из беднейших (малоземельных) крестьян и бывших батраков.

Пик коммунаровской активности в Гомельской губернии пришёлся на 1920 г. на конец которого в 12 уездах губернии было зафиксировано рекордное количество коммун – 73, объединявших свыше 4 тыс. человек. Центром движения коммунаров стал Климовичский уезд, где с октября 1918 г. и начали существовать первые коммуны в губернии (в конце 1920 г. здесь их насчитывалось 41).

“Маяком” коммунаровского движения на Гомельщине считалась Зельская коммуна Климовичского уезда, члены которой “сразу провели у себя принцип коммунистической жизни, обобщив всё достояние, живой и мёртвый инвентарь, продукты, семена и провели строгое распределение по норме… За два года своего существования

выкорчевали около 40 десятин земли и по всей этой площади произвели посев. Строят… школу, водяную мельницу… Коммуна пользуется среди населения широким авторитетом… Благодаря этому вокруг коммуны образовалась целая сеть артелей (шесть), которые примыкают к ней". Возглавляли её братья Никитины – по словам заведующего гомельским губернским земельным отделом В.В. Арнаутова "редкие люди не только по своей идеальности, но и чрезвычайной умственной развитости, трудолюбию и упрямости в стремлении к достижению намеченных целей" [2, д. 67, л. 100].

Благожелательное отношение крестьян к коммунарам было скорее исключение из правила. Крестьяне видели в них своих соперников, поскольку часто коммуны создавались на лучших бывших помещичьих землях. Так, в 1919 г. только в Чериковским уезде крестьяне разогнали 20 коммун и артелей [2, д. 119, л. 90].

Коммуны в первую очередь держались на энтузиазме своих членов, и очень многое зависело от их лидеров. Только энтузиазм, не подкреплённый экономически, не очень прочная основа для успешной и продолжительной деятельности. В отчёте губземотдела Гомельской губернии за 1921 г. отмечалось, что "крестьянские массы вовлечены в коммуны в губернии слабо (пашни у коммунаров в губернии – 1,3%)". Главную причину этого власть объясняла как "экономическим положением республики, отсутствием аппарата по коллективизации", так и положением крестьянства, не позволявшим организовать коллективы, не нуждающиеся в государственной помощи хотя бы орудиями труда, недостатком агрономов- специалистов [2, д. 119, л. 11].

Большевики в решении главной задачи в области земледелия – преобразования его на принципах обобществления средств производства – ориентировались на своё понимание общинных традиций и крестьянского коллективизма. Однако при всём неприятии крестьянством частной собственности на землю и в общине основное место занимал индивидуальный метод "общения с землёй". Ещё в XIX в. исследователь русской общины А.И. Васильчиков подчёркивал, что крестьянство "имеет в виду не общее владение и пользование, а, напротив, общее право на надел каждого домохозяина отдельным участком земли…"[3].

Для крестьянина было страшным оказаться за нижним пределом потребления (отсюда вытекала приверженность традиционной системе хозяйствования) и зависеть в обеспечении безопасного уровня своего существования от другого человека. Всё это формировало понимание социальной справедливости как наличие гарантий защиты от разорения и голодной смерти, предоставление каждому труженику минимума необходимых для жизни условий, в первую очередь – земли. Коллектив-община и являлась организацией, предоставлявшей каждому члену такие гарантии за счёт неотчуждаемого земельного надела. Индивидуалистическая составляющая крестьянского труда выражалась в необходимости личной работы и заботы о своём наделе, который каждая крестьянская семья самостоятельно обрабатывала и жила за счёт самостоятельно выраженного продукта.

К началу 1923 г. в Гомельской губернии совхозы занимали 0,95% пахотной земли, сельхозартели и коммуны – 1,32%, а 97,7% находилось в пользовании крестьян-единоличников [4, д. 1315, л. 2]. Таким образом, крестьяне подтвердили свою приверженность индивидуальному способу хозяйствования и в очередной раз поколебали надежду на его общинно-коллективистско-коммунистические инстинкты.

Литература

1. Федотов, Г. П. Революция идёт / Г. П. Федотов // Русские философы (конец XIX– середина XX века) : антол. Вып. 3 / сост. Л. Г. Филонова. – М. : Кн. Палата, 1996.- С. 107.

2. Государственный архив Гомельской области. Фонд 13. – Оп. 1.

3. Платонов, О. Экономика русской цивилизации / О. Платонов // Наш современник. – 1994. - № 4. – С. 148.

4. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. Фонд 1. – Оп. 1.